

Г. КУЛИЕВА

ЭСТЕТИКА КИНО В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУЗЫКИ И ВИЗУАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Институт Архитектуры и Искусства

Рассматриваются проблемы взаимодействия двух основных областей звукового кино – музыки и зрительной сферы. Также исследуются эстетические задачи звукового и визуального рядов, составляющих единое целое в драматургическом развитии кинопроизведения.

Ключевые слова: киномузыка, визуальный ряд, драматургическое развитие, взаимодействие, звуковая сфера.

Известно, что важнейшую часть сложного синтетического искусства – кино составляет музыка. Это закономерно. Музыка – прежде всего искусство экспрессивное. Она восполняет то, что не может дать изобразительность, являющаяся основой киноискусства, а также человеческая речь, какими бы огромными художественными достоинствами она не обладала. Музыка вносит в кино ту тончайшую и многогранную компонентами эмоциональность, которая невыразима ни словами, ни движением, ни любыми другими зрительными компонентами, и которая, вместе с тем, является существенной частью духовной жизни человека.

Естественность, с какой мы воспринимаем взаимодействие музыки с кинокадрами, вытекает из онтологических, эстетических основ обоих видов искусства – музыки и кино. Одно из них заключается в специфической корреляции звуковых и зрительных явлений, такую мы наблюдаем повседневно вокруг себя. В нашей повседневной жизни движение зрительных явлений всегда связано со звуковыми явлениями. Более того, движение предметов, которые мы видим глазом, преимущественно и является источником сопровождающих их звуковых явлений. Неподвижность в зрительной сфере всегда связывается в нашем сознании с тишиной.

В звуковом кино существует связь между зрительными и слуховыми явлениями, которая подвергается глубоким изменениям по сравнению с естественной корреляцией этих явлений. Но существующая в действительной жизни взаимосвязь между визуально показанным предметом и относящимся к нему шумом образует основу, на которой строится взаимодействие между зрительной и звуковой сферой кинофильма.

Доказательством служит уже то, что даже музыкально стилизованные шумы мы воспринимаем как их реальное воплощение.

Важнейшим моментом сублимации звукового ряда в кинофильме является тот факт, что наряду с реальными шумами или вместо них здесь может звучать музыка. Она не производит абсурдного впечатления, благодаря тому, что в кинофильме она преобразует реальные шумовые эффекты в звук и связана со зрительными явлениями в силу многочисленных художественных условностей, которые прочно укоренились в сознании кинозрителя за все время существования и развития звукового кинематографа (1, с. 97).

Рассмотрим каждую из этих основных сфер в отдельности.

Язык кино – это движение кадров в их взаимосвязи. Эту связь реализует в своем восприятии зритель, режиссер создает надлежащие предпосылки, а именно: он упорядочивает смену кадров и сцен таким образом, чтобы эта связь могла легко осуществиться в уме зрителя. Принципы этой связи, то есть, монтажа, бывают очень разными, они являются одним из элементов творческого мастерства режиссера, осуществляются при помощи различных методов и подчиняются своим законам и исторически меняются. Режиссер, применяющий определенный метод монтажа, рассчитывает на определенную реакцию интеллекта у зрителя. В принципе кинофильм дает только то, что можно увидеть, остальное зависит от того, насколько это «зримое» понятно зрителю и как он его понял. Здесь можно говорить как об объективном, так и о субъективном монтаже, ибо они представляют основу эстетического переживания кинофильма.

Следует отметить, что мы воспринимаем зрительный ряд как неразрывное целое и только теоретически расслаиваем на отдельные слои, образующие эту целостность. Но иногда один из них бывает особенно подчеркнут: застывшее на лице выражение боли подчеркивает душевные переживания, в других сценах быстрое движение может подчеркнуть острый момент фабулы кинофильма (2, с. 47).

Итак, мы видим, что зрительная сфера в кино многослойна и состоит из нескольких элементов, которые функционируют здесь не так, как в других видах искусства, и в этом состоит специфика кинопроизведения. Но особенно отчетливо проявляется эта специфика во взаимосвязи, взаимодействии зрительной сферы с другой, звуковой, которая в свою очередь состоит из многих элементов и функционирует также специфически.

Звуковая сфера вовлекает в свою орбиту все существующие в реальной жизни звуки, причем каждое явление функционирует по-своему.

Киномузыка в принципе двухслойна. Прежде всего она включает в себя собственно звуковые структуры, но кроме того указывает и на то, что в фильме приобретает конкретность, благодаря изображению. Во взаимосвязи со зрительным элементом музыка вносит свой вклад, который не может содержаться ни в одном из зрительных слоев, но необходим для целостного восприятия кинофильма.

Функция музыки в фильме изменила ее собственную онтологическую структуру по сравнению с формами существования автономной музыки. Ибо, если даже в функции киномузыки не входит иллюстрация каких-либо процессов в кадре или за его пределами и у нее нет определенного выразительного назначения, сам факт, что она действует совместно с определенными кадрами, что она наслаждается на демонстрируемое зрителю содержание, придает ей новую емкость, обычно ей не присущую. Само ее взаимодействие с кадрами кинофильма сообщает ей двуслойный характер. Музыка должна оставаться музыкой, но в тоже время, она обычно должна участвовать в фильме таким образом, чтобы перешагнуть через свои границы – она должна подчеркивать совершенно определенное, конкретное, реальное содержание.

Киномузыка отличается от автономных музыкальных произведений тем, что она прерывна, причем и по времени, и по средствам исполнения, и даже по своему стилю. Фактором, интегрирующим музыку в фильме, является его зрительная сторона и то, что музыка в ее многоголосых формах выполняет определенные эстетические задачи, драматургически переплетенные со зрительной сферой в единое целое.

Также следует отметить, что эстетика взаимодействия зрительного и звукового рядов в кинофильмах, снятых в разных жанрах, отличается друг от друга.

Путь, который прошла музыка в кино – долгий и сложный. Во времена немого кино существовало определенное несоответствие между звуковым и изобразительным материалами. Музыкальное сопровождение исполнялось, как известно, тапером, который подбирал музыку зачастую по своему вкусу и пониманию. И только с появлением звукового кино и новых технических возможностей в кинематографе, взаимодействие звука и изображения в кино, развиваясь, перерастают в новое драматургическое качество. Достаточно вспомнить знаменитый фильм Козинцева «Гамлет», где гениальная музыка Д.Шостаковича несет далеко не второстепенную драматургическую нагрузку.

Художественная специфика киномузыки выявила только в звуковом фильме. Материал, на котором строится звуковой фильм, разнороден, и, в некотором смысле, антагонистичен. Форма существования зрительного ряда настолько отличается от формы существования звукового, что они выступали до сих пор совместно только в очень немногих видах искусства, а именно в танцах и балете, в театре и в опере (3, с.495, 496). Там, где главные эстетические ценности основываются на зрительном элементе, как скажем, в живописи, скульптуре, архитектуре, а с недавних пор и в фотографии, звуковой элемент, в принципе, не нужен. И наоборот, чисто звуковое искусство, как, например, музыка, редко избирает визуальные элементы предметом своего отражения – даже в программной музыке передаются скорее вызванные этими визуальными элементами чувства и настроения.

В области киноискусства такой антагонизм между зрительным и звуковым факторами долгое время выражался в недооценке роли последнего, и это было предопределено историей становления

кино. Ограниченные технические возможности немого фильма обусловили эстетически подчиненное положение звукового элемента.

Только новые технические условия, созданные звуковым кино, позволили одновременно фиксировать и репродуцировать оба фактора и тем самым хотя бы приблизительно – если не полностью – дать равное право на драматургическое применение. Теперь музыка могла взять на себя ряд драматургических функций более широкого масштаба, качественно тоже более дифференцированных. Она смогла не только синхронно сочетаться со зрительным рядом и его элементами, но и дополнить их с той стороны, которую сам ряд зрительный, ограниченный своей спецификой, не мог показать самостоятельно. Тем самым она оказалась в состоянии углубить выразительность зрительного элемента и даже контрапунктически противостоять ему собственным содержанием, иным, чем показанное в кадре. В каждой из этих функций музыка могла выполнять бесчисленные задачи внутри того целого, каким является кинофильм.

Таким образом, роль музыки в кинофильме претерпела существенные изменения: она перестала быть только музыкальным аккомпанементом; она породила новые явления в звуковой сфере; она приобрела функциональную связь с внутренним драматургическим развитием кинофильма; ее эстетические функции стали играть почти такую же важную роль, как функции зрительной сферы.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Лисса З. Эстетика киномузыки. – М.: Музыка, 1970.
- 2 Киноискусство нового мира. Сборник статей. – М.: Искусство, 1981.
- 3 Ингарден Р. Исследования по эстетике. – М.: Искусство, 1981.

REFERENCES

- 1.Lissa Z. *Jestetika kinomuzyki*. M., Muzyka, **1970** (in Russ.).
- 2.*Kinoiskusstvo novogo mira*. Sbornik statej. M., Iskusstvo, **1981**(in Russ.).
- 3.Ingarden R. *Issledovaniya po jestetike*. M., Iskusstvo, **1981**(in Russ.).

Г. Кулієва

КИНО ЭСТЕТИКАСЫ МӨНМӘТІНІНДЕГІ МУЗЫКА (САЗ) ЖӘНЕ КӨЗБЕН ШОЛУ ӘРЕКЕТТЕСТІГІ

Дыбыстық кино саласындағы екі негізгі әрекеттестіктің мәселелері: музыка және көзбен шолу қарастырылған. Соңдай-ақ драматургиялық киноөндірісі дамуындағы біртұастық дыбыстық және көзбен шолу қатарының міндеттері зерттелген.

Негізгі сздер: киномузыкасы, көзбен шолу қатары, драматургиялық даму, әрекеттестік, дыбыстық ая.

G. Guliyeva

AESTHETICS OF THE CINEMA IN THE CONTEXT OF THE INTERACTION OF MUSIC AND VISUAL SPHERE

Institute of Architecture and Art of NASA

Problems of musical and visual information, questions of the interaction of common basic spheres of talking pictures are touched upon in the article. Aesthetic problems of music and visual scale dramatically involved in a single whole are also studied.